

Современная диаспора в медиа-пространстве на примере русскоязычной диаспоры Бостона.

Научный руководитель – Хрулёва Ирина Юрьевна

Лившиц Антон Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории стран ближнего зарубежья, Москва, Россия

E-mail: livshits13@gmail.com

Этническая структура Соединенных штатов Америки вызывает интерес исследователей с момента образования этого полиэтнического государства. Сложный этноконфессиональный состав США во многом объясняется многочисленными потоками иммиграции - для исторического развития Соединенных Штатов Америки характерен постоянный, никогда не прекращающийся приток иммигрантов. Уже к началу Войны за независимость (1775-1783 гг.) только половина жителей британских колоний являлись выходцами из Англии, около 30% поселенцев прибыли из Шотландии, Ирландии, Германии, Голландии, Франции и Португалии [5, с. 137]. К концу XIX века картина переселения в США претерпевает резкое изменение. Новыми переселенцами становятся выходцы из Италии, Австро-Венгрии, Турции, Греции и России [14, Р.15] Наивысший подъем иммиграции приходится на период между 1820 - 1920 гг. - 37 млн человек [3, Р.10]. Иными словами, к этому периоду каждый третий американец был иммигрантом (66% [7, Р. 22]). Из этих 37 млн. за период 1880-1914 эмигрировали 1 млн. 557 тысяч русскоязычных, в основном русские евреи, подвергшиеся гонениям во время правления Александра III. Иммигранты из Российской империи, прибывшие в Америку в конце 19 - начале 20 вв. находили работу на лесопилках, шахтах, мясоперерабатывающих, строительных предприятиях и швейных фабриках на Восточном побережье, Среднем Западе и Калифорнии [1, Р. 581]. Иммиграция всегда являлась главным источником пополнения рабочей силы в США, содействуя развитию внутреннего рынка труда и освоению богатых естественных ресурсов страны. Она оказала также непосредственное влияние на формирование американской нации, этнический состав населения, на историкокультурный облик американцев [4, с. 19].

Иммиграционная политика молодого государства всячески поощряла иммиграцию. Молодая власть осознавала необходимость в притоке иммигрантов. Так, на Конвенте в Филадельфии, где принималась Конституция США, активно обсуждался вопрос об иммиграции. С целью привлечь больше иммигрантов в 1787 г. Конгресс США гарантировал на северо-западных территориях религиозную свободу, а в последствии, и особенно с начала XIX в., из числа иммигрантов за рубежом назначались специальные агенты по вербовке переселенцев в США, создавались различные учреждения. Официальная политика отдельных штатов и федерального правительства в целом исходила из того, что "иностранная иммиграция, которая в прошлом содействовала умножению богатства, развитию ресурсов и мощи страны, должна поощряться" [4, с.21], [6, Р.61].

Русскоязычное население и диаспоры присутствуют во многих городах США. По данным переписи населения 1990 г. около 3 миллионов жителей США заявляли о своих российских корнях, а согласно переписи 2000 г. 318178 русскоязычных граждан США родилось на территории бывшего Советского Союза. Непосредственно русская этничность тесно связана в США с православной верой, но таких менее 20% живущих в США людей с российскими корнями [7], [10], [1, Р.580]. Известный ученый Б. Пехотски выделяет несколько

типов общин, в которых жили выходцы из Восточной и Центральной Европы, в частности русские иммигранты: «городская», «космополитенская» и «преимущественно-американская». Бостон скорее всего можно отнести к первому типу. Росту данного типа общин способствует создание первоначальной ячейки пришлого населения, которое, впоследствии притягивает к себе своих друзей и родственников, постепенно вытесняя американских соседей, в народе такие анклавов назывались «Маленькая Россия» [8, с.270]. Стоит отметить род занятий в таких общинах. Очень популярным было, и остается, создание семейного бизнеса. Исследователи в качестве примера приводят модель создания собственного дела в небольших русских поселениях на Среднем Западе: муж работал по найму на заводе или на фабрике, по вечерам и в воскресенье создавал «свое дело», когда же он был занят на предприятии, его замещала жена. Либо же жена работала на полный рабочий день в американской компании, а муж - при частичной занятости, например, на железной дороге - большую часть времени занимался развитием своего дела. По мере становления собственного бизнеса, вчерашние иммигранты из России начинали полностью отдавать свое время собственному делу [8, с. 282].

Важнейшим условием для создания и сплочения общины является русский язык, но, сейчас при общении он будет являться симбиозом русского и английского, в него добавились такие слова, как «о'кей», «олл райт», «йес», «сьюпермаркет» и другие американские слова в русской транскрипции [8, с. 285]. Русский язык знает приблизительно два первых мигрировавших поколения - те, кто покинул Россию в сознательном возрасте, допустим, в возрасте после 10 лет, а также их дети, которые противятся изучению языка, но еще вынуждены общаться со своими родителями, хотя их ровесники в своем большинстве общаются на английском, в итоге попадая в американский «плавильный котел», на выходе получая полную американизацию молодежи, родившейся в США во втором и третьем поколении. Американский исследователь Д. Дэй приводит такие примеры: «Сын одной из опрашиваемых женщин, приходя каждый день домой после школы просит бабушку разговаривать с ним на английском, а она едва ли знает несколько слов на нем. В другом интервью отец 9-летнего сына рассказывал, что его сын любит Россию и географию, тогда отец подарил ему интересную книгу на русском, но прочитав несколько страниц, бросил ее, ссылаясь на нехватку времени. Отец тогда сказал сыну, «Помни, что ты - русский», на что сын ответил « Я русский только в субботу» (день, когда он ходит в русскую школу) [9, Р. 72-73, 79].

Рассуждая о русскоязычных диаспорах США, исследователи чаще всего рассматривают русские общины Нью-Йорка, Лос-Анджелеса или Майами, в то время как именно Бостон, на наш взгляд, является лучшей иллюстрацией "новой русской иммиграции". Русскоязычную диаспору Бостона не назовешь этнически однородной, она представлена многочисленными национальностями, включая евреев, украинцев, армян, чеченцев или узбеков. Материалы русскоязычных сайтов и иммигрантские публикации дают богатый материал для изучения процесса адаптации русскоязычных бостонцев, их самоидентификации и особенностей менталитета. Вопрос о том, кого можно называть "русскими", какие праздники отмечать, каких политиков поддерживать, порой порождает острую полемику в иммигрантской среде Бостона и вызывает сложные проблемы самоидентификации. Типичные представители русскоязычного Бостона, особенно принадлежащие к последней волне иммиграции рубежа 20-21 вв., чаще всего добиваются успеха в своей профессиональной деятельности и стараются адаптироваться к американской жизни (в отличие от целого ряда других иммигрантских общин США), вместе с тем сохраняя стойкую привязанность к русской культуре. Американские исследователи отмечают удивительно высокий уровень образования русскоязычных иммигрантов [1, Р. 585]. Согласно переписи 2000 г. у более 60% рожденных в СССР иммигрантов - как минимум, высшее университетское образование,

или даже научная степень: по этому показателю русскоязычные общины американских мегаполисов (и прежде всего Бостона) превосходят урождённых американцев.

Бостон является одним из многих городов Америки, в котором проживает русскоязычное население, к 2000 году Бостону занимал пятое место по русскоязычному населению в США [10]. Как отмечает Мэрион Джонсон, автор монографии «Новые Бостонцы», «самой большой группой белых иммигрантов, селившихся в Бостоне после 1965 г., были беженцы из бывшего Советского Союза», особенно после ослабления запрета на выезд из СССР во время перестройки. Для большинства выходцев из СССР был характерен высокий уровень образования и профессиональной подготовки в таких сферах, как «компьютерные технологии, медицина, инженерные специальности» и «они оказались среди самых экономически успешных переселенцев» [14, Р.64-65].

Именно в Бостоне сосредоточена интеллектуальная элита США, во многом благодаря тому, что около 200 учебных заведений (многие из которых занимают верхние строчки рейтинга американских университетов, например, Гарвард, Массачусетский технологический институт, университет Тафтс) находится именно в этом городе. Результатом высокого уровня образования русских американцев являются, в целом, высокие качественные показатели трудоустройства - особенно выделяются женщины, получившие образование в СССР в 1970-е - 1980-е гг. Вместе с тем, в Бостоне расположился один из самых больших портов на Атлантическом побережье США, который связывает Европу и Америку, что также способствует росту населения и специфическому характеру занятости. Однако высокий уровень образования и профессиональной подготовки, как это ни парадоксально, зачастую затрудняет поиск трудоустройства, так как у русскоязычных американцев достаточно завышенные требования и в отличие от большинства других иммигрантов, они, как правило, не соглашаются на неквалифицированный и недостаточно высоко оплачиваемый физический труд [1, Р. 587].

В Бостоне чтят русские традиции и культуру, и многие мигранты сегодня изменили свое отношение к культуре и языку, по сравнению с переселенцами столетней давности. В качестве примера, этнически русские бостонцы часто посещают заведения своих бывших соотечественников-евреев, в частности, для укрепления социальных связей и поддержания русскоязычной общины [1, Р. 590]. Стремлением поддерживать социальные контакты с бывшими соотечественниками можно объяснить желание ехать на другой конец города к русскоязычному врачу или присутствовать на службе в православной церкви.

В Бостоне развита система поддержания изучения русского языка, культуры, традиций. Русскоязычные писатели и поэты объединяются и проводят презентации и поэтические вечера в Бостонском университете и других учебных заведениях. В бостонском районе Нидам по выходным можно посетить «театр на крыше». В него ходят как русские, желающие поддержать свою связь с русской культурой, так и американцы, желающие понять загадочную русскую душу. Режиссер театра Людмила Старобинец отмечает, что «это репертуарный театр с постоянной труппой. Мы работаем не по американскому типу, где актеры играют одну пьесу несколько раз и расходятся, мы держим спектакль в репертуаре 2-3 года, и играем его 25-35 раз» [12]. Также по данным одного из интернет-порталов Бостоне около 50 учебных заведений, в которых учат русскому языку, русской культуре и традициям [15].

В штате Массачусетс работает 12 русских магазинов, в которых можно купить русские продукты, такие, как гречка, сгущенка, консервы, квашенная капуста и другие русские продукты [12]. Более чем 20 частных предприятий, принадлежащих русскоговорящим владельцам, сосредоточены в деловом центре Линден, находящемся в местечке Олстон в пригородах Бостона. В Бостоне постоянно расширяется сеть услуг в области здравоохранения для пожилых русскоязычных жителей [11]. Авторы монографии «Новые американцы» Мэ-

ри Уотерс и Рид Уеда - профессора Гарварда и Тафтса, двух самых престижных вузов большого Бостона - отмечают, что многие иммигранты из бывшего Советского Союза приехали в США в 1990-е гг. как политические беженцы, и этот статус дал им возможность получить максимальный социальный пакет, включающий медицинскую страховку, курсы профессиональной и языковой подготовки, финансовую помощь по аренде жилья [1, Р. 585].

Таким образом, изучение русскоязычной общины Бостона дает нам богатый материал для размышлений об «универсальном характере американской нации»: чем все-таки определяется идентичность американской нации и своеобразие русскоязычной диаспоры? Можно ли согласиться с провокационным тезисом авторитетного американского исследователя Самюэля Хантингтона о том, что «идеология мультикультурализма и многообразия подорвали могущество ключевых элементов американской идентичности, основы культуры и «американской веры» [16, с.44]?

Источники и литература

- 1) Библиография: The New Americans : A Guide to Immigration since 1965, edited by Mary C. Waters, and Reed Ueda, Harvard University Press, 2007. Ida Van Etten, "Russian Jews as Desirable Immigrants," Forum 15 (1893): 172-182 Ethnic Americans. A History of Immigration and Assimilation. By L.Dinnerstein, D.Reimers. N. Y., 1975. Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития в США. – М., ИВИ РАН, 2000. Тишков В.А. Этнодемографические исследования // Этнология в США и Канаде. М., 1989. American Immigration Policy Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. 1990. Wash., 1991 Нитобург Э.Л. Русские в США: Истории и судьбы, 1870-1970: Этноисторический очерк; Отв.ред. Н.Н. Болховитинов; Ин-т этнологии и атопологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2005. Day D.M. The Russians in Hollywood: A Study in Culture Conflict. Los Angeles, 1934. U.S. Census Bureau, 2000 5